

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ СТИГМАТИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е. А. Ярошевич

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра педагогики детства и семьи)

Рассматривается вклад представителей теории стигматизации в объяснение генезиса вторичной девиантности. Отмечаются условия повышения эффективности профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Ранняя профилактика противоправного поведения в детско-подростковой среде является одним из ключевых направлений социально-педагогической деятельности. Специфика социально-педагогического подхода определяется нацеленностью на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков, устранение социальных детерминант, способствующих генезису девиантности, в том числе, стигматизации при первичных отклонениях в поведении.

Как отмечает Ю. Ю. Комлев, теория стигматизации исходит из положений символического интеракционизма [4]. В ее контексте отклоняющееся поведение рассматривается как результат процесса социальной реакции на идентификацию личности, которая порождает и усиливает девиантность. Стигма возникает тогда, когда индивид отличается по каким-то параметрам от доминирующей социальной нормы и негативно оценивается обществом или отдельными его членами. Стигматизация представляется как фактор развития девиантной идентичности и карьеры.

Еще основоположник теории стигматизации Ф. Танненбаум отмечал, что нередко дети и взрослые по-разному определяют одни и те же ситуации. Негативная реакция субъектов социального контроля на проступки детей и подростков, сдерживает их проявления, однако чрезмерная драматизация проступков, квалификация их как «зла», может стать основой для определения несовершеннолетнего, совершающего их, как делинквента. Наклеивание подобного негативного ярлыка приводит к формированию негативной идентичности ребенка, он становится таким, как его определяют другие. И если первые проступки ребенок считает безобидными, но определяемыми взрослыми как правонарушение, то последующее поведение расценивается им изначально как правонарушающее. Для того чтобы избежать стигматизации и, как следствие, криминализации поведения несовершеннолетних, необходимо избегать чрезмерной драматизации и социального определения проступков как делинквентных.

При организации индивидуальной профилактической работы целесообразно основываться на представлениях о двух формах отклоняющегося поведения, которые Э. Лемерт определил как первичные и вторичные отклонения [5]. Следует отметить, что, по мнению исследователя, усиление наказания и неприятия со стороны субъектов социального контроля при продолжающихся первичных отклонениях в поведении ребенка приводит к враждебности к наказующим и росту отклонений в поведении как реакции на стигматизацию. Если на каждой стадии этого процесса продолжается углубление девиантного самоопределения и его социальное подкрепление, то в дальнейшем происходит «ультимативное принятие социального статуса отклоняющегося и попытки приспособиться на базе ассоциируемой роли» [5, с. 144]. Таким образом, помеченный ярлыком несовершеннолетний, продолжая сталкиваться с негативными последствиями стигматизации, вовлекается в противоправную активность как формирующийся девиант. Вторичная девиантность связана с постоянными формами отклоняющегося поведения, когда девиантный статус определяет отношение к себе, взаимоотношения с другими людьми, образ жизни девианта.

Как отмечает Г. Беккер, девиация – это не свойство того действия, которое совершает несовершеннолетний, а в некоторой степени следствие применения субъектами социального контроля правил и санкций к «нарушителю», а девиант – тот, на кого удалось наклеить этот ярлык [1, с. 29]. Данный критерий, наряду с соответствием или несоответствием действия определенному правилу, позволяет выделить типы девиантности: чисто девиантный тип, ложное обвинение и скрытая девиантность [1, с. 39]. Именно два последних типа представляют особый интерес, так как на практике с ложно обвиненными общество ведет себя также как и с действительными девиантами: их осуждают, наказывают, дискриминируют. В тоже время скрытые девианты остаются вне поля зрения субъектов социального контроля.

Рассматривая типы девиантности, Г. Беккер выстраивает поэтапную модель девиантности, которую раскрывает сквозь призму девиантных карьер [1, с. 42–60]. Он обращает внимание на тот факт, что усиление девиантности не происходит, если ситуация, в которой индивида впервые задерживают, предполагает возможность выбора между альтернативными направлениями действия. В данном случае социальная реакция может уберечь индивида от дальнейшего вовлечения в девиантное поведение. Если несовершеннолетний осознает последствия своих проступков, он может вернуться в конвенциональное общество, если он продолжит практику нарушения социальных норм, то попадет в замкнутый круг усиливающейся девиантности. Наиболее критическим этапом процесса стабилизации девиантного поведения является публичное «навешивание» ярлыка девианта, который в значительной степени влияет на дальнейшее участие индивида в жизни общества, а также на его самооценку. Процесс «вживания» в образ девианта Э. Шур определяет как «ролевое поглощение». Его степень обусловлена отношением окружающих, а также согласием с мнением окружающих, которое зависит от частоты, длительности и интенсивности их воздействия, а также способности оказывать сопротивление [Цит. по: 6, с. 225].

На связь стигмы с девиантностью акцентирует внимание И. Гофман. Он определяет ее как качество, которое выдает какое-то постыдное свойство индивида, характер которого определяется отношениями по поводу данного свойства. Автор выделяет три типа стигмы: телесное уродство, недостатки индивидуального характера, родовая стигма, а также ситуации свершившегося и возможного позора, которые предопределяют специфику поведения стигматизированных субъектов, членов их ближайшего окружения [3, с. 3–4]. В одном случае они пытаются исправить то, что воспринимается как основание стигмы, в другом – скрыть. Он отмечает тенденцию стигмы переходить от стигматизированного индивида на близких ему людей, что объясняет, почему подобных отношений либо избегают вовсе, либо стремятся поскорее оборвать, если они все-таки возникают [3, с. 21]. Отсюда становится очевидным стремление людей избежать стигматизации через ассоциирование со стигматизируемыми другими – посредством их исключения.

Особое значение для социально-педагогической профилактики приобретает теория воссоединяющего стыда Дж. Брейтуэйта [2]. Он рассматривает стыд в двух формах: «стигматизированный» и «реинтегративный». Если первый представлен как форма клеймения, то второй – как форма возвращения в обще-

ство. Наиболее значимым в системе социального контроля признается не осуждение со стороны других, а порицание проступка самим нарушителем, принесение им извинения за деструктивное поведение. Его неодобрение чужими для несовершеннолетнего людьми – неэффективно, поэтому в системе социального контроля необходимо опираться на значимых других.

Таким образом, социальная стигматизация, воспринимаемая как повседневное явление, оказывает существенное влияние на развитие личности несовершеннолетнего и его положение в обществе. Чрезмерное определение проступка как нарушения может инициировать девиантную или криминальную социализацию подростка, дать старт его девиантной карьере. Наиболее эффективная реакция на первичную девиантность – неодобрение, которое высказывается в рамках уважительного отношения.

Литература

1. Беккер, Г. Аутсайдеры : исследования по социологии девиантности / Г. Беккер ; пер. с англ. Наиля Фархатдинова ; под общ. ред. Андрея Корбута. – М. : Элементарные формы, 2018. – 270 с.
2. Брейтуэйт, Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт ; под общ. ред. М. Г. Флямера ; коммент. Я. И. Гилянского. – М. : Центр «Судеб.-правовая реформа», 2002. – 310 с.
3. Гофман, И. Стигма: заметки об управлении испорченной идентичностью / И. Гофман ; пер. М. С. Добряковой // Социологический форум [Электронный ресурс]. – 2001. – Ч. 1–2. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/text/17687311/>. – Дата доступа: 05.02.2021.
4. Комлев, Ю. Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение / Ю. Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 6–14.
5. Лемерт, Э. Первичное и вторичное отклонения / Э. Лемерт // Контексты современности – II : хрестоматия / сост. и ред. С. А. Ерофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 142–145.
6. Смелзер, Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер. – М. : Феникс, 1994. – 688 с.